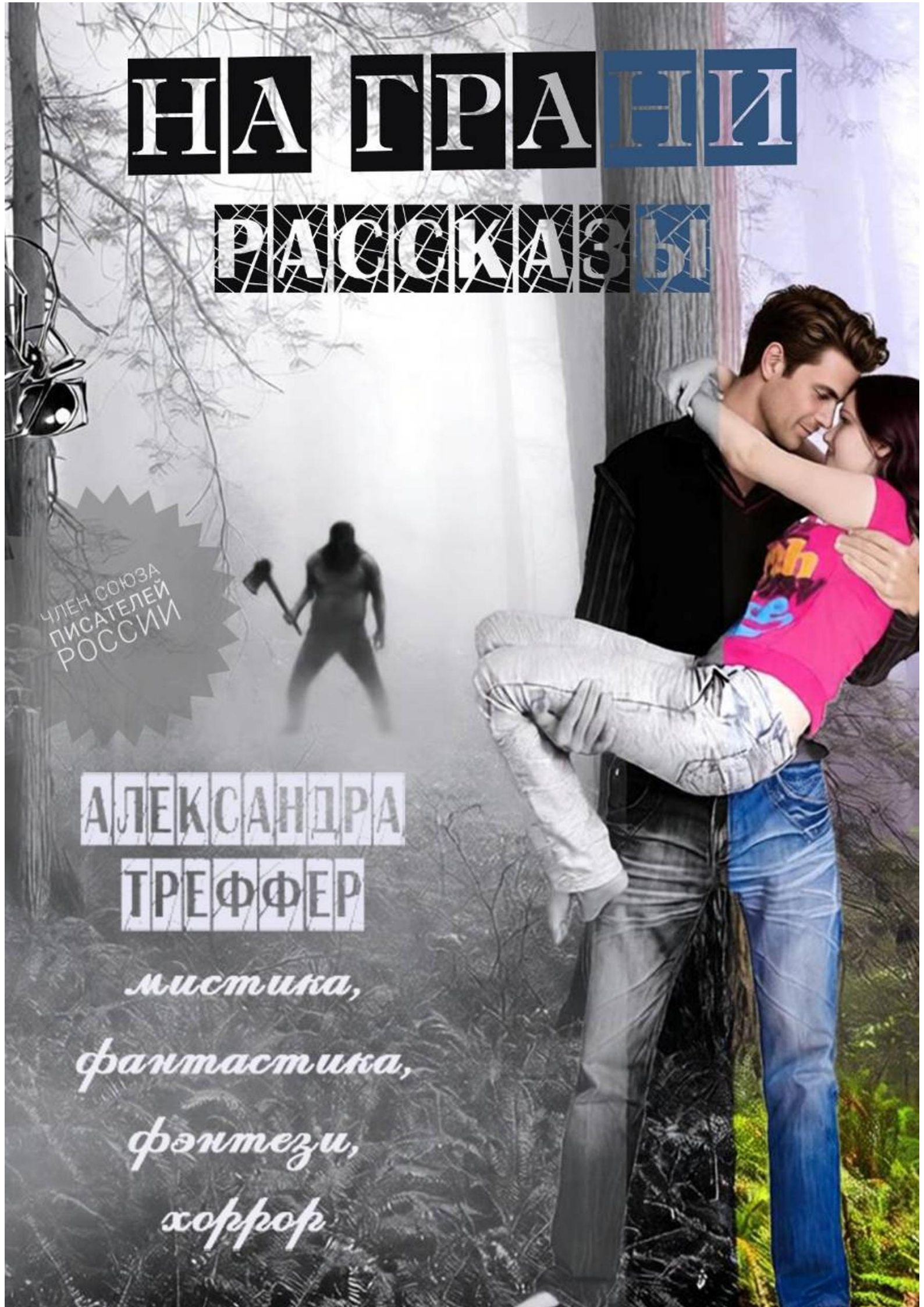
НА ГРАНИ

РАССКАЗЫ

ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

АЛЕКСАНДРА ТРЕФФЕР

мистика,

фантастика,

фэнтези,

хоррор

Александра Треффер

На грани. Сборник рассказов

«Автор»
2026

Треффер А.

На грани. Сборник рассказов / А. Треффер — «Автор», 2026

Сборник рассказов «На грани» будет незаменим в минуты досуга. Но это не просто развлекательное, легкоусвояемое чтиво. Мистическое «Чистилище», зловещая и трагическая «Исповедь монстра», фантастическое «Испытание смертью» способны подвигнуть читателя в очередной раз задуматься над вечными вопросами, предлагаемыми нам жизнью.

© Треффер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора. 5
А после рассвета настала ночь 6
Испытание смертью 10
В тисках вечности 12
Курица 14
Лиза и Франц 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Александра Треффер
На грани. Сборник рассказов

От автора.

Здравствуй уважаемый гость!

Мне понадобилось два года, чтобы во время новой ревизии сборника «На грани» осознать, что я написала. И высказывание одного из читателей, заявившего, что, ознакомившись с рассказами, он прозрел, стало мне понятнее, чем когда-либо. Я всегда сочувствовала своим героям, любила их, как собственных детей, но только сейчас поняла, что заставила их пережить. Упомянутые в одной из историй животные, по непонятной случайности превратившиеся в людей, не захотели ими остаться, потому что невинному существу не понять жестоких человеческих игр, заставляющих его страдать.

«Исповедь монстра», «Испытание смертью», «Клятва Гиппократа» и некоторые другие повествования разверзли передо мной – автором зловонные глубины антиморали, которая давно заменила мораль и элементарную порядочность. Пренебрежительное отношение к жизни индивидуума, отношение к людям, как к быдлу, не заслуживающему, чтобы с ним считались, травля неугодных – вот о чём эти произведения.

Конечно, не во всех рассказах звучит безнадёжность, среди них есть и притчи, например, «Чистилище», «Клетка» или «Карточка», рождающие надежду на лучшее, но большинство историй, как зеркало, отражают моё восприятие мира. Негатив этот не врождённый (признаюсь, некогда я была очень жизнерадостна и жизнелюбива), а приобретённый в течение определённого срока под влиянием различных обстоятельств.

Что сказать в заключение? Я приглашаю тебя, читатель, в сумрачную реальность коллекции «На грани», чтобы ты мог подтвердить или опровергнуть мои слова. Добро пожаловать!

А после рассвета настала ночь

– Милый, не гони, пожалуйста, – попросила симпатичная хрупкая брюнетка, сидевшая в машине рядом с водителем – крепко сбитым человеком лет тридцати. – Ещё не рассвело, почти ничего не видно, опасно ехать так быстро.

– Не бойся, девочка моя, – ласково откликнулся спутник, – заброшенные дороги в ранние утренние часы обычно пусты.

– Но мы-то здесь, – возразила она. – Возможно, кому-нибудь тоже захочется сюда свернуть.

Мужчина снисходительно улыбнулся, но скорость сбросил, и женщина вздохнула с облегчением.

– Спасибо, Артур!

– Всё для тебя, дорогая…. – пропел он.

И, сняв одну руку с руля, обхватил плечи жены. Та прижалась щекой к его ладони, и…

В этот момент из-за поворота вылетело что-то большое и громоздкое: то ли грузовик, то ли фура. Монстр зацепил лёгкий автомобиль, несколько раз перевернувшись, он скатился в кювет, а пассажиры надолго погрузились в беспамятство.

Придя в себя, Артур помотал раскалывающейся от боли головой. И услышал встревоженный голос:

– Арти, с тобой всё в порядке? Господи, я так испугалась!

– Соня!

Слава богу, жена осталась жива, хотя одежда её и превратилась в лохмотья. Пытаясь прикрыть обнажённые плечи и грудь, она нервно хихикнула:

– Зацепилась за дверцу и порвала. Что будем делать?

– Не знаю, – растерянно проговорил Артур, отстёгивая ремень и вываливаясь наружу. – Наверное, придётся идти пешком или ждать, пока нас подберут.

Он крепко обнял женщину.

– Ты не пострадала, Соня, это главное. А с остальным мы справимся.

Когда жертвы катастрофы выбирались из канавы, в соседних кустах что-то зашевелилось, и раздалось низкое, утробное рычание. Артур напрягся, рука его скользнула в карман, где всегда лежал небольшой пистолет, но оружие исчезло. Приказав жене оставаться у него за спиной, мужчина вернулся к машине, чтобы найти выпавший предмет. Нащупав его под покорёженной рулевой колонкой, человек выпрямился и замер, парализованный увиденным.

Из зарослей вышел похожий на волка зверь, вид которого устрашал. Он был раза в два крупнее собратьев, в разверстой пасти полыхал огонь, а зубы напоминали акульи.

– Боже мой!

Потеряв дар речи, Артур смотрел на удивительный феномен и опомнился только от визга Сони, бросившейся бежать. Чудовище ринулось за ней, и страх мужчины перед невиданным монстром исчез, уступив место другому – страху за жену. Он поднял пистолет и, тщательно прицелившись, спустил курок.

Пуля настигла хищника в прыжке, тот рухнул, не издав ни звука, и Артур поспешил к женщине, опустившейся на асфальт. Почувствовав прикосновение рук мужа, она сильно вздрогнула и снова закричала.

– Тише, тише, – уговаривал он её, – всё позади, всё закончилось.

Соня, всхлипывая, замолкла, но внезапно, выкрутившись из объятий Артура, вскочила, тыча пальцем в сторону:

– Там, там….

Мужчина глянул и обомлел. Из щели, в считанные секунды возникшей в земле, показались две большие руки и, погладив убитое животное по окровавленной шерсти, увлекли его тело вниз. Несмотря на сопротивление жены, Артур подошёл к дыре и, держа оружие наготове, наклонился. Пламя, вырвавшееся из недр, чуть не опалило ему лицо, заставив отшатнуться.

– Что за странные вещи здесь творятся? – пробормотал он.

– Это всё дорога, – причитала Соня, утирая слёзы, – не зря её забросили. Ты же сам говорил, что здесь гибнет больше людей, чем в других местах.

– Милая, – опускаясь рядом и обнимая её, заговорил мужчина, – у тебя шок. Всё это наверняка имеет разумное объяснение….

– Неужели ты не веришь собственным глазам? – перебила она. – Ну-ка, опиши мне, что видел.

Артур неохотно подчинился.

– Я наблюдала то же самое, – подтвердила жена, вставая. – Надо немедленно отсюда уходить!

Муж считал, что рациональнее будет не тратить силы на перемещение и дождаться помощи на месте, но спорить не захотел. Вздохнув, он поднялся, забрал из машины документы и фонарь, взял Соню под руку, и они двинулись вперёд.

Минут десять оба шагали молча, но внезапно женщина, охнув, остановилась.

– Арти, – прошептала она со страхом в голосе, – это ненормально...

– Что именно?

– Помнишь, когда мы попали в аварию, уже светало, а сейчас снова ночь.

Мужчина застыл на месте.

– Ну, может… – неуверенно промямлил он, – может, затмение?

– О нём, милый, обычно знают заранее и сообщают всему миру. Тут что-то другое, мистическое.

– Глупости… – начал муж, но запнулся, вглядываясь в темноту.

Впереди возникло движение, и в туманной дымке появилось нечто, очертаниями напоминающее человека. Когда луч фонаря выхватил из мрака фигуру незнакомца, Соня взвизгнула, а Артур, отпрыгнув, упал, потянув жену за собой.

У встречного отсутствовало лицо. Вместо него люди увидели тонкую, телесного цвета плёнку, за которой ритмично пульсировал мозг. Засунув руки в карманы длинного пальто, страшила прошаркал мимо оцепеневших супругов и, неуверенно ступая и покачиваясь, исчез во тьме. Через пару минут оттуда раздался визг тормозов, удар, и снова наступила тишина, нарушаемая лишь звуком негромко работающего мотора.

– Соня, – дрожащим голосом произнёс Артур, – похоже, его сбила машина. Может, пойдём и посмотрим.

– Я боюсь, – пролепетала женщина.

Но послушно последовала за мужчиной.

Когда они вернулись шагов на пятьдесят, то при тусклом свете фар большого фургона разглядели, что над неподвижно лежащим существом склонился человек. Выглядел он совершенно обычным.

– Вы даже не представляете, как мы рады вас видеть! – выпалил Артур. – Наша машина в кювете, мы идём пешком, а тут столько непонятного, страшного и…

– Вы нас не подвезёте? – умоляющим голосом попросила Соня, прерывая излияния мужа.

– Конечно, – улыбнулся шофёр. – Но подождите немного, мне надо позавтракать. Я давно в пути и порядком проголодался.

Изо рта у него вылетела длинная лента языка, сужающегося на конце и, на глазах у ошеломлённых наблюдателей, твёрдое остриё вонзилось в голову погибшего. Через несколько минут та сдулась, словно воздушный шарик, а водитель повернулся к путникам:

– Ну, вот и всё. Можно отправляться.

– Н-нет, мы уж лучше пешком, – выдавил Артур.

Мужчина удивился:

– Вы из-за этого что ли? – спросил он, кивая на останки. – Да бросьте, ведь оно же не человек, так – пузырь. А я не людоед. Вам ведь к свету надо?

– Наверное, – прошептала Соня.

– Доставлю в лучшем виде, – сверкнул белыми зубами новый знакомец. – Осм*о*тритесь, а там уж сами решите, где лучше. Поехали.

Не посмев возразить, пара направилась за ним и расположилась в кабине. Соня, севшая рядом с водителем, старалась не прикасаться к нему, но это ей не слишком удавалось.

– Меня зовут Скари, – представился дальнобойщик. – Я здесь уже давно. Видите, обустроился и даже научился питаться…

– Видим, – пробормотал Артур.

– А иначе нельзя, – продолжал болтать попутчик, – надо же как-то существовать. Свет не люблю, там меньше возможностей и развлечений…

– Вы о чём? – перебила его Соня. – Что, вообще, происходит на этой трассе? Мы надеялись добраться до города и…

Скари недоумённо посмотрел на неё и неожиданно ударил по тормозам. Из-под колёс посыпались искры, раздался визг, и машина остановилась.

– Чёрт, – стукнув по рулю кулаком, воскликнул мужчина, – так вы даже не знаете, куда попали?

В голосе водителя звучало отчаяние.

– И куда же? – забеспокоился Артур.

– Послушайте, – тихо спросил Скари, – вы хоть поняли, что умерли? Или до сих пор находитесь в неведении?

Супруги побледнели и переглянулись.

– Но мы живы, – прошептала Соня.

Собеседник кивнул.

– Конечно, живы. Но туда, где вы обретались ранее, вам уже не вернуться. Сейчас ваши тела, скорее всего, вытаскивают из кювета. Или хоронят…

– Нет!

Голос Артура сорвался на визг.

– Да будет вам….

Скари заговорил мягким, успокаивающим тоном:

– Здесь хорошо. Нет лишений и борьбы за выживание, как на Земле. Вы научитесь есть, и пища у вас будет всегда, так же, как и всё остальное. Захотите, останетесь в обители света, нет, вернётесь сюда. От вашего желания в этом мире зависит очень многое…

– Нет! – застонала Соня.

Но Артур уже увидел перспективу, и в сложившихся обстоятельствах она показалась ему довольно неплохой. Он взял жену за руку.

– Милая, – сказал он, – мы вместе, а всё остальное неважно. Устроимся как-нибудь.

Довольно крякнув, Скари снова завёл мотор, но, прежде чем тронуться с места, присовокупил:

– Главное, смиритесь с тем, что возврата не будет, тогда и приживётесь скорее.

Снаружи быстро светало, и новички прильнули к окну, удивляясь необычности окружающего. Лес был совсем не похож на тот, к которому они привыкли, да и дорога тоже выглядела иначе.

– Красиво, правда? – спросил Скари, нажимая педаль газа.

И кинул весёлый взгляд на притихшую пару.

Но вдруг глаза его изумлённо расширились, а рот приоткрылся при виде того как тело пассажира, обнимающего женщину, заколебалось в воздухе, растворяясь и исчезая.

Артур с трудом поднял отяжелевшие веки. В ушах его ещё звучал отчаянный вопль жены, а перед внутренним взором стояло ошеломлённое лицо Скари. Что же произошло?

Он огляделся. Вокруг, негромко переговариваясь, суетились люди в белоснежных халатах. Мужчина почувствовал болезненный укол в бедро и поморщился.

«Я в больнице, – подумал он. – И жив. Похоже, всё, что я видел – лишь сон».

К нему подошёл незнакомый человек и, сняв маску, бодро сказал:

– С возвращением! Я восхищён вашей жизнеспособностью. Вы находились в таком состоянии, что мы даже не рассчитывали на благоприятный исход. Но всё уже в порядке, и теперь вы пойдёте на поправку.

Губы пациента шевельнулись, и врач наклонился.

– Моя жена? Что с ней? – прошелестел раненый.

Хирург отвёл взгляд и, выпрямившись, промолвил:

– Мне очень жаль, но её нам спасти не удалось. Она не пристегнулась, и травмы оказались смертельными.

Артур уставился в потолок. Всё было кончено, жизнь без Сони теряла для него всякий смысл. И его абсолютно не беспокоило, что там – за гранью, возможно, на самом деле ничего нет. Дождавшись момента, когда врачи отвлеклись, мужчина протянул непослушную руку к столику, где лежали инструменты.

Когда он вновь появился в машине, Скари, успокаивающий рыдающую женщину, подпрыгнул от неожиданности. Смеясь сквозь слёзы, Соня кинулась мужу на шею, они долго целовались, а водитель сокрушённо качал головой.

Заметив это, Артур бросил на него вопросительный взгляд. И тот, впервые обратившись к спутнику на «ты», печально сказал:

– Нам придётся расстаться, потому что дорога для тебя теперь закрыта. Что ты сделал с собой там?

– Провёл скальпелем по горлу, – беспечным тоном отозвался мужчина, чувствуя, как в жилах стынет кровь.

Он посмотрел в окно. Снаружи стоял непроглядный мрак. Страшная мысль запульсировала у Артура в мозгу: он вернулся не тем путём, ему не удастся двинуться дальше, а Соня отправится к свету, и будет потеряна для него навсегда.

– Самоубийство, – подтвердил его опасения Скари, – не приветствуется. Из тьмы тебя не выпустят ещё очень долго.

Женщина взглянула на попутчика.

– Но ведь мы имеем право выбора, верно? – вопросила она, сжимая руку мужа.

– Да, – отозвался Скари, – только он его потерял...

– Зато оно осталось у меня, – перебила Соня, – и я не брошу Артура здесь одного.

Не дожидаясь возражений и увещеваний, она решительно открыла дверь и спрыгнула на асфальт.

Скари долго стоял, вглядываясь во мглу, куда рука об руку ушли его новые друзья. Потом губы мужчины растянулись в улыбке и, прошептав: «скоро увидимся», он забрался в кабину и завёл мотор. Через минуту фургон скрылся за поворотом.

Испытание смертью

Тусклое светило, напоминающее маленькую луну, освещало блёклую поверхность неизвестной планеты, покрытую скудной растительностью, и лучи его с трудом пробивались сквозь тяжёлые наслоения, залегшие в небе.

По бескрайней, безжизненной пустыне, отдыхая каждые три минуты, медленно перемещались двое в скафандрах. Но вот один, споткнувшись, упал и остался недвижим, второй же остановился и опустился рядом на колени. Через стекло шлема можно было разглядеть, что глаза лежащего мужчины закрыты, и только шумное дыхание свидетельствовало, что он ещё жив.

– Т*о*вальд, – окликнул его спутник, – что с тобой?

Тот приподнял веки.

– Кислород… Кончается, – выдавил он.

– Хочешь, я поделюсь своим?

Умирающий еле слышно фыркнул.

– Зачем, Борис? Чтобы продлить агонию ещё на пару часов? Не стоит.

Оба помолчали, после чего Товальд заговорил:

– Любое общество в момент катастрофы избавляется от наименее полезных своих членов. Как ты относишься к тому, что нас сочли балластом?

Не желая отвечать, Борис пожал плечами, но вопросы сыпались один за другим:

– Разве мы плохо справлялись со своими обязанностями? Или не рисковали жизнью вместе с остальными? Почему в капсулу посадили именно тебя и меня, а не Авлиса, не Вид*о*ха, не Аллу, наконец…

– Алла – женщина. Оставшиеся стали бы презирать себя, если бы выкинули её в космос.

– При чём тут половая принадлежность? В такой ситуации речь может идти только о нужности того или другого. Алла всегда была беспомощной, и нам приходилось брать на себя б*о*льшую часть её работы. А Вид*о*х? Он постоянно ныл, сожалея, что отправился в экспедицию, и никогда ничего не доделывал до конца, уверяя, что это ему не по плечу. Или Авлис…

Борис перебил говорящего:

– Товальд, тебя кто-нибудь ждёт на Земле?

Тот, тяжело дыша, уставился на товарища.

– Тебе же известно, что нет.

– И меня тоже. Мы одиноки, наша гибель никого не опечалит. У Аллы, Авлиса и Вид*о*ха семьи. Разве это не причина, чтобы оставить их в живых?

– Ты понимаешь, что говоришь?!

Голос Товальда взлетел:

– Я хочу жить, один я или нет! И, уверен, ты тоже не жаждешь смерти. Команда могла избавиться от менее достойных, но почему-то выбрала именно нас…

Собеседник продолжал возмущаться, но Борис уже не слушал, вспоминая, как после аварии, рассчитав вес капсулы, понял, что будет недостаточно скинуть только летательный аппарат, что придётся послать на смерть двух-трёх человек, иначе корабль, не сумев оторваться, рухнет на поверхность звезды, и погибнут все.

Он снова видел лицо капитана, изменившееся до неузнаваемости, когда техник доказал необходимость сброса живого балласта, вызвавшись стать первой жертвой. А ещё Борис подумал, что Товальд не простил бы, если б узнал, что вторым он назвал его имя…

Размышления астронавта прервала тишина; товарищ уже не дышал, хотя глаза его остались открытыми. Слезинка скатилась по щеке обречённого, губы прошептали молитву, и мужчина, не желая медленно умирать в одиночестве, отстегнул и снял шлем.

И изумился, почувствовав, что в лёгкие проникает кислород. Снова встав на колени, он трясущимися руками обнажил голову покойника и тут…

Взвыла сирена, забегали люди, оттеснив Бориса от тела погибшего. Медики пытались реанимировать мертвеца, а ошеломлённый человек смотрел на эту суету, не понимая, что происходит.

– Выключите планетарий, – крикнул кто-то.

Внезапно Борис осознал, что находится в огромном зале, под потолком которого крутится большой прибор, проецирующий на пол и стены картинку чужого мира.

Почему же он раньше этого не замечал? Его чем-то опоили? Что за эксперименты над ними ставили?

К технику подошёл капитан и, улыбаясь, положил руку тому на плечо.

– Здорово нас надули, – весело сказал он. – Я и не сомневался, что всё происходит на самом деле. А ты, оказывается, герой!

Борис перевёл на него невидящий взгляд и слабым голосом поинтересовался:

– Зачем всё это?

– Проверка на вшивость, – ответил начальник экспедиции. – Зато теперь наши наниматели знают, кто на что способен, и уверены, что мы правильно поведём себя в критической ситуации.

Техник взглянул на тело, накрытое тёмной тканью, и промолвил:

– Товальд заплатил за их сомнения слишком дорого.

Командир развёл руками.

– К сожалению, это неминуемые издержки нашей профессии.

– Издержки? Человеческая жизнь, загубленная без всякого смысла, ради любопытства – издержки?! Насколько же низко она будет цениться в космосе, если уже здесь – на Земле с людьми обращаются, как с подопытными животными?

Собеседник потупился, не зная, что ответить, а Борис, отвернувшись от него, подошёл к группе оживлённо беседующих учёных и ровным тоном произнёс:

– Я отказываюсь от участия в экспедиции. Для вас меня больше не существует, я погиб вместе с Товальдом.

И двинулся к выходу, не обращая внимания на встревоженные оклики.

Открыв дверь, Борис с наслаждением вдохнул освежённый недавним дождём воздух, подставил лицо солнцу и, покинув охраняемую территорию, направил шаги к тому новому, что ждало его впереди.

В тисках вечности

Сияла полная луна, шёл третий час ночи. Город был пуст и тёмен, и лишь иногда силуэт припозднившегося прохожего, спешившего вернуться в своё жилище, вырисовывался на фоне огромного ночного светила.

– Тук-тук, шлёп-шлёп, – пьяно напевал Аланио, отбивая подошвами ритм им же сочиненной песенки, – ту-ру-ру, ла-ла-ла.

Весельчак попытался, подпрыгнув, стукнуть каблуком о каблук, но упал, больно ударившись носом. Состояние душевного подъёма мгновенно сменилось унынием, и сидящий на асфальте мужчина заплакал, причитая и постанывая.

Увлечённый переживаниями, он не услышал, как по тротуару процокали туфельки, и рядом остановилась девушка лет двадцати пяти.

– Вам плохо? Могу я чем-нибудь помочь?

Аланио взглянул на неё.

– Я никак не найду свой дом, – жалобно произнёс он. – Уже час брожу я по этому кладбищу и не вижу ни одного знакомого здания.

– Зачем вы так много выпили? – с упрёком сказала незнакомка, помогая ему подняться. – Разве вам неизвестно, какой вред наносит нашему мозгу спиртное?

– Пожалуйста, не надо лекций о вреде алкоголя, – попросил Аланио, опираясь на её руку и неуверенно шагая, – должен же я как-то убивать время.

– Но не обязательно таким способом, – настаивала она. – Вы могли бы что-нибудь почитать, да и, вообще, разве мало интересного оставила нам прежняя цивилизация.

Собеседник, икнув, извинился:

– Простите… Я разучился. События, потрясшие мир, повлияли и на мои интеллектуальные способности.

Его спутница рассмеялась:

– Не придумывайте. Читать – это всё равно, что кататься на велосипеде: утратить раз полученные навыки невозможно.

– Наверное, вы правы, – согласился Аланио. – Но напиваться ежедневно всё-таки лучше. Меньше думаешь, меньше мучаешься.

Девушка остановилась.

– Если вы не против, я приглашу вас к себе, – предложила она, – и попытаюсь отвлечь от тяжёлых мыслей. Мне тоже надоело одиночество.

Мужчина хмыкнул:

– Вы предлагаете мне интрижку?

– Нет, – улыбнулась собеседница, – это не для меня. Я хочу роман.

Аланио задумался.

– Что ж, – сказал он наконец, – почему бы и нет. Как вас зовут?

– Алора.

– Чудесное имя, такое же красивое, как ты сама. Идём, я уже предвкушаю наслаждение.

Девушка так старалась угодить избраннику, что на некоторое время ей удалось победить и его хандру, и тягу к горячительным напиткам.

Но бежали дни, проходили недели, и уныние вновь начало овладевать несчастным.

– Как ты справляешься, как можешь существовать в этой атмосфере распада? – спросил он её однажды. – Меня постоянно гложет мысль, что после гибели тех, кто держал нас в тонусе, мы превратились в амёб: стали вялыми и апатичными, равнодушными ко всему. Ты первая оптимистка, встреченная мной за многие годы.

Алора пожала плечами.

– Это моё кредо. Я приучила себя радоваться всякой мелочи, и довольна, что мне отпущено достаточно времени, чтобы насладиться жизнью…

– Чем наслаждаться? – вскричал Аланио, – Голодом? Отсутствием азарта? Знаешь, почему я начал пить? Потому что перестал понимать, для чего создан и зачем продолжаю коптить небо. Может, мы напрасно не ушли вслед за людьми, а?

Девушка недоумённо посмотрела на возлюбленного.

– И что мы должны были сделать? – вопросила она. – Совершить массовое самоубийство? Или развязать междоусобную войну?

– А почему нет? Как ты относишься, например, к идее обязательных для всех публичных боёв до последней капли крови, в которых раз за разом побеждали бы сильнейшие, пока не перегрызли бы глотки и друг другу.

– Но это же каннибализм! – возмутилась она. – Не могу понять, что тебя не устраивает в нашем теперешнем положении? Мы унаследовали Землю, мы бессмертны и…

– Я объясню, что именно, – нависнув над Алорой, зло произнёс Аланио.

И, выпуская клыки, добавил:

– Мне нужна пища. И эйфория от охоты.

Крик, перешедший в хрип, огласил уютную обитель. А мужчина, прокусив девушке горло, высасывал из жил холодную влагу, смакуя каждый глоток. Вскоре он выцедил всё до капли и откинулся на подушки, наслаждаясь забытыми ощущениями.

С тех пор, как смертельный вирус выкосил человечество, минул век.

Сотню лет вампиры страдали от голода, довольствуясь редкими выжившими жертвами и почти забыв вкус крови. А сейчас Аланио, наконец, удалось вспомнить, что же такое быть сытым.

Он посмотрел на Алору. Та лежала бледная и спокойная, ничто более её не волновало. И тут мужчина внезапно осознал, что натворил. Поддавшись жажде, стремясь испытать удовольствие от мук жертвы, он уничтожил единственное существо, которое могло бы спасти его от тоски в подаренной им обоим вечности.

Боль пронзила небьющееся сердце и, закричав, Аланио кинулся прочь от дома, в котором погибла его надежда.

Вампир нёсся сквозь ночь, не замечая, куда бежит. Отчаянье молотом стучало в виски, он проклинал себя, но внезапно остановился, и в глазах его засветилась решимость.

Повернув к порту, Аланио упругим шагом направился к причалу, где раньше находилась стоянка рыбацких лодок. Те давно превратились в труху, но металлические колышки для швартовки почти не пострадали от времени.

Постояв немного, глядя на неестественно большую луну и серебрящееся море, вампир смахнул слёзы и упал грудью на тронутое ржавчиной железо. А утром солнце испепелило его тело, освободив из заточения бессмертную душу, воспарившую в мир, где Аланио, наконец, смог обрести покой.

Курица

С неохотой расставшись с интересным сном, Ляля пробудилась от солнечных лучей, пытающихся пробраться сквозь сомкнутые веки.

– Сколько раз я говорила, чтобы ты закрывал шторы на ночь, – недовольно пробурчала она, поворачиваясь к мужу.

Место Ильи пустовало. Ляля наморщила лоб.

– Ах, да, верно, у него же смена. Вот ещё! А я хотела, чтобы он повесил полки в коридоре. И кран в ванной бездельник наверняка не починил.

Тяжело вздохнув, женщина встала с кровати и накинула халат.

Недавно Ляля Мохова вышла на пенсию. Первый месяц она отсыпалась, наслаждаясь тем, что не надо рано подниматься и куда-то бежать, но потом наступил момент, когда пенсионерка заскучала.

От нечего делать Ляля с утра принималась пилить мужа. Илья отмалчивался, он всегда был немногословен. Не реагировал он и на обвинения в мужской несостоятельности, хотя брови его порой сурово сходились на переносье, а губы презрительно кривились при взгляде на встрёпанную, обрюзгшую женщину со следами вчерашней заветревшейся косметики на лице.

Лишь однажды Илья позволил себе возмутиться и тут же пожалел об этом, стоя под градом насмешек и оскорблений. Не в силах больше терпеть издевательства, мужчина, развернувшись, выбежал за дверь, кинув жене:

– Курица!

Дома он не появлялся неделю. Вернулся в чём ушёл – тапочках на босу ногу, вытянутых на коленках трениках и ещё более грязной, чем до исчезновения, футболке.

Присмиревшая Ляля выискивала признаки многодневного кутежа, но напрасно. Муж выглядел, как всегда, даже слегка пополневшим, словно там, где он отсиживался, его хорошо кормили.

Напуганная бунтом супруга женщина пару дней помалкивала, а потом всё началось сызнова. Но сегодня Илья работал, и выплеснуть дурное настроение оказалось не на кого. Ах, нет, она же забыла про спящую в соседней комнате младшую дочь.

Таня, на свою беду оставшаяся с матерью после того как последняя добилась её развода с симпатичным, подающим надежды инженером, вела себя тише воды. Уже два года она не могла устроиться на работу и понимала, что полностью зависит от родителей. Промолчала женщина и сейчас, когда Ляля, раздёрнув занавески, потребовала, чтобы лентяйка встала и приготовила завтрак.

Пока та чистила, резала и варила, родительница, стоя у неё за спиной, исходила ядом, называя Таню приживалкой, тунеядкой и глупой гусыней, не способной устроить свою жизнь и сидящей на её шее. Что сама она получает мизерную пенсию и живёт неплохо только благодаря работающему мужу, Ляля, конечно, запамятовала.

Терпение дочери явно подходило к концу, она с трудом сдерживалась, а когда мать, утомившись, ушла в комнату и включила телевизор, Таня, швырнув ей вслед нож, вонзившийся в косяк, прошипела:

– Куриные мозги!

Позавтракав и дав распоряжения по хозяйству, Ляля нарядилась, некрасиво намазала щёки, глаза и губы и, взяв сумку, отправилась в магазин.

Издалека увидевшие её продавцы перешёптывались:

– Идёт!

– Сейчас опять бузить начнёт!

– Курица! – слышалось отовсюду.

Они не ошиблись; Ляля придралась к яйцам, колбасе, мясу и рыбе, оставив мнение о самих торговцах на закуску. Она так кричала, что привлекла внимание старомодно одетого немолодого человека, приблизившегося к месту свары, чтобы разобраться в происходящем.

– Как вы смеете так разговаривать с людьми?! – возмутился он. – Вы, похоже, считаете, что вам должны все: семья, соседи, продавцы, врачи. А сами хоть раз для других что-нибудь хорошее сделали?

От неожиданности Ляля ненадолго замолчала, а потом снова открыла рот.

Таких оскорблений не слышали ни Илья, ни Таня, ни ошалевшие женщины за прилавком. А тот, на кого они сыпались, молчал, презрительно глядя на разъярённую мегеру.

Когда скандалистка, выдохшись, с гордым видом и пустой сумкой покинула магазин, мужчина негромко сказал:

– Кем её можно назвать? Шавкой? Нет. У самой мерзкой собачонки хватит ума заткнуться после пары брошенных в неё камней. Эта же не понимает ничего, словно вместо мозга у неё пузырь. Курица!

– Точно, курица, – с готовностью подхватила одна из продавщиц.

– Так тому и быть, – решил незнакомец.

И вышел, провожаемый удивлёнными взглядами персонала.

А в это время Ляля, ещё кипевшая от негодования, входила в квартиру.

– Я вернулась, – громко заявила она.

И оперлась о стену, снимая обувь и размышляя. Надо же! Какой-то мужичонка, у которого даже нет средств, чтобы приобрести себе нормальную одежду, посмел указывать, как вести себя, ей – Ляле, которой никто никогда не смел возражать.

От злости, нет ли, но у неё закружилась голова, а когда женщина пришла в себя, всё вокруг: двери, стены, мебель показались ей неестественно большими и размытыми.

«Давление подскочило, – подумала Ляля, – надо прилечь».

И, с трудом передвигая ставшие странно неудобными ноги, направилась к дивану.

Вскоре вернулся Илья. Скинув ботинки, он прошёл в комнату, ожидая привычных нападок, и застыл на пороге.

– Танечка, – позвал мужчина.

А когда та прибежала, спросил растерянно:

– Танюша, откуда здесь взялась курица? Очередная причуда матери?

Женщина, потеряв дар речи, смотрела на птицу, которая, вытащив голову из-под крыла, взъерошила перья, заорала что-то на своём языке, и, слетев на пол, накинулась на Илью.

Тот вскрикнул, почувствовав резкую боль в ноге.

– Она клюётся, – пожаловался он, – да сильно как.

И решительно схватил агрессивное существо за шею.

– Нет уж, дорогая, – говорил мужчина, сжимая пальцы, – мне одной злобной курицы вполне хватает.

Пройдя на кухню, он выкинул полузадушенную птицу в окно. Та с кудахтаньем полетела вниз.

– Она не разобьётся? – испуганно спросила Таня. – Всё-таки пятый этаж.

Отец почесал в затылке.

– Не должна… – неуверенно отозвался он.

И по пояс высунулся в открытую створку. Дочь присоединилась к нему.

Оба увидели, как незнакомый человек бомжеватого вида, воровато оглянувшись, схватил пернатую забияку, уже направлявшуюся к подъезду, и, зажав подмышкой, потащил в сторону частных домов.

– Ну, слава богу, жива, – с облегчением вздохнула Таня.

А Илья засмеялся:

– Пускай теперь мужик с ней мучается.

– Что тебе на ужин приготовить, пап? – поинтересовалась женщина, улыбнувшись отцу.

– Пожарь картошки, – попросил тот. – Сейчас мне почему-то не хочется мяса. А впрочем, на твоё усмотрение.

И отправился чинить кран.

Через три дня в полицию поступило заявление от Ильи Алексеевича Мохова об исчезновении его жены Ольги Евгеньевны.

Несмотря на показания Татьяны Ильиничны, уверявшей, что мать возвращалась домой, подозрение пало на человека, последовавшего за той из магазина. Но, к большому сожалению законников, отыскать его не удалось.

Илья недолго грустил из-за пропажи Ляли, через вскоре он сошёлся с женщиной, с которой встречался уже давно. К Тане вернулся муж, у них родился ребёнок, и обе семьи прекрасно ладили и радовались жизни.

А товарки долго ещё смеялись над молоденькой продавщицей, уверявшей, что странный мужчина, осадивший сварливую бабу, оседлал метлу, ожидавшую его у ближайшей помойки, и, описав в воздухе дугу, улетел в неизвестном направлении.

Лиза и Франц

Дверь отворилась. Подбадривая и подталкивая друг друга, мы вошли в квартиру, куда мечтали попасть уже полгода, с нетерпением ожидая очереди.

Франц нервничал. Дважды он больно наступил мне на ногу, а я, не решаясь кричать, издала придушенный писк и зло посмотрела на спутника. Тот ответил потерянным взглядом, и, наконец решившись, шагнул в комнату. Я последовала за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.